

801-13
1604

1179
579

Д-РЪ Ф. ОППЕНГЕЙМЕРЪ.

СИОНИЗМЪ
и КОСМОПОЛИТИЗМЪ.

№ 21. ЦѢНА 5 КОП.

КНИГО-
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

«КАДИМА»
ОДЕССА

Д-ръ Франц Оппенгеймеръ.

СІОНИЗМЪ и КОСМОПОЛИТИЗМЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго І. М. Кругляна.

№ 21.

Книгоиздательство „КАДИМА“.
ОДЕССА, 1906.

СИОНИЗМЪ И КОСМОПОЛИТИЗМЪ.

РЪЧЬ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ХАНУКИ.

Нась, сионистовъ, часто упрекають въ реакціонности, говорятъ, что мы не хотимъ стремиться изъ нашего нынѣшняго положенія къ тому идеалу, который лежитъ впереди насъ, а обращаемся, наоборотъ, къ такому идеалу, который находится въ прошломъ. Мы желаемъ будто-бы повернуть колесо исторіи, вернуться къ такому состоянію, которое человечествомъ давно оставлено позади себя. Намъ говорятъ, что не въ націонализмъ, не въ замкнутости, не въ признаніи розни между отдѣльными народами лежитъ идеаль побѣдоносно шествующаго впередъ человечества,—нѣтъ, не въ розни, а въ единеніи, во всеобщности человѣческихъ стремленій, въ превращеніи всѣхъ народовъ земли въ одинъ народъ—вотъ гдѣ истинный идеаль!

Но дѣйствительно-ли вѣрно, что предъ судомъ исторіи мы неправы? Вѣдь мы носимъ въ себѣ сознаніе, что стремимся къ великой возвышенной цѣли, и неужели, не смотря на это, насъ можно назвать реакціонерами и утверждать, что мы обращаемся вспять? Вѣрно-ли то, что наше движеніе поведеть насъ не отъ полукультуры къ полной культурѣ, а, наоборотъ, къ варварству? Это чрезвычайно важный вопросъ, на ко-

торый мы должны непременно отвѣтить, если хотимъ быть увѣренными, что наше движеніе имѣетъ подъ собою почву. Попытаемся же сдѣлать это

Уже давно лучшіе между людьми мечтали о томъ, что наступитъ такое время, когда война всѣхъ противъ всѣхъ прекратится, когда состоится полное примиреніе между отдѣльными общественными классами, и международный миръ навсегда будетъ упроченъ и укрѣпленъ, — наконецъ, такое время, когда всѣ народы земли образуютъ изъ себя одинъ великій народъ, отдѣльные части котораго въ мирномъ соревнованіи при полномъ взаимномъ уваженіи будутъ вести общую борьбу съ дикой природой, со стихіями; но уже навсегда прекратится тысячелѣтняя борьба человѣка съ человѣкомъ. Однимъ словомъ, всякій человѣкъ будетъ пользоваться царскими правами на этой землѣ. Таковъ былъ возвышенный идеалъ тѣхъ великихъ мыслителей, которые нанесли первый рѣшительный ударъ націонализму, феодализму и абсолютизму. Это были великіе подготовители французской революціи: Руссо, Вольтеръ, Кене, и слѣдовавшіе за ними великіе мыслители и поэты въ Германіи — впереди всѣхъ Кантъ и Гете. Неужели эта возвышенная мечта о мировомъ гражданствѣ не согласна съ принципами сіонизма или даже противна имъ? Безусловно нѣтъ, потому что этотъ идеалъ раньше всего зародился въ умахъ и сердцахъ евреевъ. Въ безчисленныхъ мѣстахъ священнаго писанія высказывается надежда, что наступитъ день, когда всѣ народы образуютъ одинъ народъ, который будетъ жить согласно нравственному закону Израиля. Но вѣдь наше движеніе съ полнымъ сознаніемъ ставитъ себѣ задачей вызвать къ жизни старые идеалы нашего народа, почему оно не можетъ находиться въ какомъ бы то ни было противорѣчій съ возвышенными идеалами всемірнаго гражданства. И, однако, развѣ мы не стремимся къ обособленію,

къ національному объединенію въ собственной странѣ, гдѣ будутъ господствовать наши законы, нашъ языкъ и религія? Развѣ мы не указываемъ съ благородной гордостью на то духовное состояніе, которое принадлежитъ намъ издавна, въ отличіе отъ того, что представляетъ принадлежность другихъ народовъ? Развѣ мы не стремимся порвать связь съ тѣми обществами, среди которыхъ мы живемъ теперь, чтобы вновь соединиться между собою?—Въ виду всего этого мы, можетъ быть, дѣйствительно заслуживаемъ обвиненія въ реакціонномъ отношеніи къ идеалу мирового гражданства, а слѣдовательно наивысшаго идеала нашего собственного народнаго духа. Здѣсь, повидимому, кроется одно изъ тѣхъ противорѣчій въ мышленіи, которыя представляли для философовъ всѣхъ временъ не мало затрудненій. Эти противорѣчія казались неразрѣшимыми до тѣхъ поръ, пока вещи разсматривались, какъ находящіяся въ покоѣ, и, наоборотъ, они получаютъ легкое разрѣшеніе, когда вещи разсматриваются въ своемъ непрерывномъ развитіи. Я хочу обратиться къ помощи двухъ великихъ философовъ, Гегеля и Спенсера, чтобы разрѣшить наше противорѣчіе.

Гегель—великій мыслитель, долго не понятый и даже осмѣянный, но теперь все болѣе и болѣе оцѣниваемый—понималъ міръ, какъ развитіе противорѣчій. Физическую подкладку для своихъ законовъ философскаго развитія онъ нашелъ въ открытіяхъ естественной исторіи. Всякое явленіе влечетъ за собою свою противоположность по закону противорѣчія, т. е. за тезисомъ слѣдуетъ антитезисъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія эта противоположность между тезисомъ и антитезисомъ производитъ опять свою собственную противоположность, синтезъ, въ которой двѣ первыя противоположности находятъ свое примиреніе. Мнѣ кажется, что эту знаменитую формулу

Гегеля можно примѣнить къ интересующему насъ въ данномъ случаѣ вопросу. Такъ, сначала въ исторіи появляется національность; національность влечетъ за собою противоположность, а именно: борьбу между національностями; борьба между національностями ведетъ въ свою очередь къ уничтоженію этой борьбы и находитъ, такимъ образомъ, свое примиреніе въ послѣднемъ синтезѣ: въ мировомъ гражданствѣ. Но этотъ послѣдній синтезъ можетъ наступить лишь послѣ того, какъ тезисъ и антитезисъ развились до своей высшей формулы, послѣ того, какъ національныя особенности народнаго духа, традиціи и способности достигли высшей степени своего развитія и вслѣдствіе этого пришли въ столкновение съ другими такими же кристаллически чистыми національностями. Такимъ образомъ, космополитизмъ или то, что раньше называлось «царствомъ Божіимъ», можетъ получить реальныя жизненныя формы только послѣ того, какъ разовьется вширь и вглубь самосознаніе отдѣльныхъ народовъ, въ особенности, когда послѣдними ясно будутъ поняты и формулированы всѣ тѣ пункты, которые отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга.—Если Гегель пришелъ къ своимъ законамъ путемъ философскаго мышленія, то другой величайшій философъ нашего времени, Гербертъ Спенсеръ, пришелъ къ тѣмъ же выводамъ путемъ изученія природы.

Путь развитія идетъ отъ безсвязности однородныхъ частицъ ко все большей разнородности и взаимной связи и подчиненію этого разнороднаго, при этомъ все болѣе и болѣе выигрывая въ силѣ. Въ органическомъ царствѣ это развитіе исходитъ отъ одноклѣтныхъ животныхъ или растений, ведущихъ безъ всякой связи между собою свое безсознательное существованіе; поднимаясь дальше, мы находимъ рядъ организмовъ, составленныхъ изъ милліардовъ клѣтокъ, вѣнцомъ которыхъ является человѣческое тѣло... И

въ то время, какъ каждая изъ амебъ (одноклѣточныхъ животныхъ) вполне похожа одна на другую, и это сходство будетъ продолжаться еще милліоны лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ каждая клѣточка чудеснаго животнаго тѣла рѣзко отличается одна отъ другой, имѣетъ свою особую дѣятельность и по своему строенію какъ разъ приспособлена къ ней. Такимъ образомъ, развитіе органической жизни ведетъ отъ полной однородности и безсвязности отдѣльныхъ клѣточекъ къ тѣсной взаимной связи разнородныхъ частицъ.

Тотъ же законъ сохраняетъ свою силу и для общественной организаціи, какъ отдѣльныхъ народовъ, такъ и всего человѣчества. На первой стадіи человѣческаго развитія мы встрѣчаемся съ изолированной первичной клѣточкой человѣческаго общества—первичной семьей, состоящей изъ самца, самки и безпомощныхъ дѣтеней; каждая такая общественная клѣточка стоитъ одиноко безъ связи съ другими. Это—соціологическая единица, подобно тому, какъ амеба является біологической. Отсюда развитіе вело ко все большему и большему различію между отдѣльными общественными клѣтками и вмѣстѣ съ тѣмъ ко все большей и тѣсной связи между ними. Въ данное время это развитіе достигло своей предварительной этапной стадіи въ большихъ европейскихъ національныхъ державахъ. Но и тутъ уже мы видимъ въ экономическомъ союзѣ отдѣльныхъ государствъ фатальное стремленіе къ дальнѣйшему развитію, къ дальнѣйшему подчиненію одному закону и одному порядку все большихъ и большихъ группъ. И здѣсь мы имѣемъ общность при крайнемъ раздѣленіи труда: каждая клѣточка имѣетъ свою форму, каждый человѣкъ приспособленъ къ своей спеціальной дѣятельности и по своимъ способностямъ получаетъ свое мѣсто въ великомъ общественномъ организмѣ, каждый по своимъ силамъ и производительности вноситъ свой вкладъ въ

общее цѣлое и взаимнѣ того получаетъ отъ этого цѣлаго свою долю. Подобно тому, какъ сложный животный организмъ обладаетъ несравненно большей силой и работоспособностью, чѣмъ миллиарды рядомъ безъ связи между собой живущихъ амебъ, такъ и общественный организмъ, это живое общественное тѣло, обладаетъ несравненно большей силой и способностью для владычества надъ природой, чѣмъ миллионы отдѣльно живущихъ первобытныхъ охотниковъ и рыбаковъ. Вотъ эта-то сила общественности непреодолимо влечетъ человечество къ его конечной, возвышенной цѣли—къ образованію одного единого народа царственныхъ людей на нашей планетѣ.

Теперь является вопросъ: что можемъ мы извлечь изъ этого всеобщаго закона развитія для рѣшенія нашей задачи? Отвѣтить на это можно въ нѣсколькихъ словахъ; несомнѣнно, развитіе ведетъ ко все большему и большему объединенію отдѣльных независимыхъ другъ отъ друга народовъ и націй, но, что самое важное, это развитіе, это объединеніе совершается такимъ путемъ, что предварительнo въ качествахъ подготовительныхъ факторовъ вырабатываются и изощряются до послѣднихъ предѣловъ коренныя особенности каждаго отдѣльнаго народа, каждой самостоятельной функционирующей группы.—Такимъ образомъ, формула развитія (эволюціи) Спенсера и Гегеля указываетъ намъ на вѣрный путь, котораго мы должны держаться при работѣ на пользу, какъ всего человечества, такъ и нашего народа.—Если мы хотимъ способствовать достиженію идеала всеобщаго мира и гражданства, то должны сохранить свои особенности и развитъ всѣ задатки нашего духа до послѣднихъ предѣловъ. Мировое царство будущаго не будетъ состоять изъ однородныхъ человѣческихъ массъ, потерявшихъ всѣ особенности своего происхожденія и своего духа, нѣтъ, оно будетъ состоять изъ отдѣль-

ныхъ народныхъ индивидуальностей, ярко окрашенныхъ каждая въ свой цвѣтъ.—Эти народы-индивидуумы только потому сумѣютъ служить фундаментомъ для здания, что каждый изъ нихъ будетъ представлять собой твердый, крѣпкій гранитъ, а не зерна песку, смѣшаннаго съ глиной. Въ сокровищницу будущаго не будутъ приниматься стертыя серебряныя монеты безъ слѣдовъ печати и чеканки, а только полновѣсные золотые, на которыхъ чеканка сохранилась ясно и отчетливо.

Этo должно быть паролемъ и лозунгомъ для всякаго дѣятеля нашего времени. И, къ счастью, въ глубинѣ души нашей таится чувство, которое подсказываетъ намъ, что мы находимся на правильной дорогѣ—это чувство чести и справедливой совѣсти. Честь повелѣваетъ всякому стать на сторону слабыхъ, пока ясно не доказана виновность послѣднихъ, и, далѣе, честь запрещаетъ оставить свой постъ, пока нападеніе на него продолжается. Человѣкъ, созданный по образу Божьему, съ божественной искрой въ своей душѣ, царь земли, съ царской гордостью въ своей санѣ, не долженъ гнуться тамъ, гдѣ грубая сила хочетъ его согнуть. Богъ, создавшій желѣзо, не хотѣлъ, чтобы существовали рабы. Пусть другіе называютъ это упрямствомъ, когда мы на гнетъ отвѣчаемъ сопротивленіемъ, а на ненависть гнѣвомъ и на презрѣніе—презрѣніемъ, пусть называютъ насъ реакционерами: вѣдь наше движеніе дѣйствительно является реакціей. Оно—реакція въ смыслѣ противодѣйствія, оно—сопротивленіе давленію и гнету, извнѣ производимому на насъ. Это реакція противъ реакціи!—При такомъ образѣ дѣйствія мы послужимъ прогрессу всего человечества, мы будемъ достойны быть положенными однимъ изъ камней въ основу храма будущаго—Не въ уничтоженіи всѣхъ особенностей, не въ подавленіи всего, что есть самостоятельнаго и

выдающагося, состоитъ прогрессъ, какъ думаютъ ложные космополиты, а наоборотъ, въ сохраненіи и развитіи всѣхъ нашихъ здоровыхъ способностей и задатковъ.

Такія мысли должны намъ придти въ голову именно въ настоящій день. Въдѣ собравшій насъ теперь праздникъ мы празднуемъ въ память того историческаго «реакціоннаго» событія, которое, представляя собой здоровую естественную «реакцію» противъ грубой неестественной, спасло нашихъ предковъ отъ угрожавшей имъ опасности и сохранило насъ по днесь. Воскрешая въ нашей памяти злополучныя времена Антіоха Эпифана, мы находимъ, что во многихъ отношеніяхъ они сходны съ нашими. Въ то время впервые столкнулись и вступили въ открытую борьбу націоналистическія и космополитическія начала. Но космополитизмъ того времени не созрѣлъ еще настолько, чтобы обнять собой весь міръ и распространить надъ нимъ свое господство, тѣмъ болѣе, что въ основѣ его лежало господство привилегированныхъ социальныхъ классовъ, все существованіе и благополучіе которыхъ зиждилось на трудѣ и эксплоатации рабовъ. Вслѣдствіе того космополитическій строй долженъ былъ еще разъ рухнуть, должна была снова возникнуть затихшая на время борьба національностей, человечество должно было еще разъ расколотся на множество враждебныхъ элементовъ, чтобы потомъ, обезсилитъ въ борьбѣ, одуматься и на самомъ дѣлѣ проникнуться мыслью о великомъ значеніи свободы дѣйствія и работы и тѣмъ самымъ создать незабываемый базисъ, на которомъ въ далекомъ будущемъ будетъ воздвигнуто великолѣпное зданіе міроваго гражданства, унаслѣдованнаго нами отъ древняго міра въ формѣ идеала, воплощеніе котораго въ дѣйствительной жизни оказалось ему не по силамъ.

Сотни лѣтъ кипѣла борьба народовъ въ странахъ, обрамляющихъ бассейнъ Средиземнаго моря; съ неудержимой силой хлынули народы-переселенцы изъ азіатскихъ степей, опрокидывали стоявшія имъ на пути національныя государства, обезличивали ихъ и смѣшивали вмѣстѣ, затѣмъ опять разобщали и отдѣляли въ самостоятельныя расы и народы, — закаляя ихъ въ борьбѣ за самосохраненіе для высшаго единства. Въдѣ и нашъ народъ представляетъ собой продуктъ смѣшенія трехъ различныхъ расъ, которыя, въ свою очередь, подверглись тому-же процессу. Да, постепенно, шагъ за шагомъ совершился процессъ сліянія разнородныхъ частей въ единое цѣлое.

Объединеніе Італіи и Греціи могло осуществиться, благодаря непрерывнымъ войнамъ. Галлы, Этруски, Латины, Сабинны и Велико-греки—съ одной стороны, а съ другой—Іонійцы, Дорійцы и Пелазги сливались въ единые самостоятельныя народы съ присущимъ всѣмъ членамъ ихъ одинаковымъ національнымъ чувствомъ и одинаковой организаціей раздѣленія труда. Римъ объединилъ весь Западъ, а Александръ Великій—весь Востокъ подъ однимъ скипетромъ и однимъ закономъ.—И уже было близко то время, когда эти двѣ великія культурныя сферы стали обнаруживать склонность ко взаимному сліянію. Римъ наложилъ свою тяжелую руку на Македонію и вмѣстѣ съ нею подчинилъ своему режиму оба подвластныя ей государства, Египетъ и Сирію, составной частью которой была также Іудея.—Тогда въ первый разъ установилось безпрепятственное сообщеніе между греческой сферой вліянія и римской; римское право и греческая образованность и искусство возымѣли все большее и большее вліяніе на души подчиненныхъ гражданъ.—Такимъ образомъ, міровой строй того времени обнаруживалъ тенденцію къ воплощенію космополитическаго идеала на землѣ, начало чему положено было Римомъ.

Еврейскій народъ, представлявшій собою со времени Кира мирное племя безъ національно-политической самостоятельности, оказался сильно задѣтымъ во многихъ отношеніяхъ этимъ культурнымъ движеніемъ. Греческій языкъ, греческая изящность манеръ, утонченность нравовъ, широта кругозора имѣли сильное вліяніе на маленькое богато-одаренное еврейское племя, послѣдствіемъ чего выступило на сцену ассимиляціонное движеніе. Вскорѣ греческій языкъ сталъ вытѣснять древне-еврейскій, дошло до того, что оказалось необходимымъ перевести Священное Писаніе на греческій языкъ!—И если въ дѣйствительности существовала тогда почва для осуществленія космополитическаго идеала на землѣ, то евреи, съ своей стороны, внесли бы немалую толику въ общую сокровищницу міровой цивилизації; они бы принесли въ даръ человѣчеству выработанную ими въ нѣдрахъ своей самосостоятельной обособленной національной жизни идею монотеизма въ противоположность жалкому политеизму грековъ и окаменѣлому рационализму римлянъ,—свое глубокое цѣломудріе въ семейной жизни и, быть можетъ, часть своихъ неподобныхъ законовъ о правахъ собственности,—ставши, такимъ образомъ, составнымъ элементомъ того всемірно-культурнаго народа, который, казалось, долженъ былъ въ это время образоваться, являясь носителемъ римскаго права и римской военной тактики, греческой философіи и искусства и іудейской религіи и этики. — И никто въ интересахъ дальнѣйшаго развитія человѣчества не сожалѣлъ бы, что въ этомъ процессѣ развитія и прогресса исчезли-бы нѣкоторые охранительные факторы, подъ эгидой которыхъ совершился процессъ національнаго развитія народа, пока послѣдній и вмѣстѣ съ нимъ всѣ остальные національности не созрѣли въ своемъ поступательномъ движеніи для сліянія въ одно самостоятельное цѣлое.

Но дѣло обстоило иначе въ то время! Эллинизмъ представлялъ собою не болѣе, какъ изящную драпировку на разѣденномъ и сгнившемъ до мозга костей общественномъ организмѣ, который по существу своему оказался не въ состояніи быть носителемъ міровой организациі. Экономическій строй, основанный на рабствѣ, раскололъ народы на враждебные лагеря, возстановивъ одинъ классъ людей противъ другого, и превратилъ низшіе слои общества въ трусовъ и коварныхъ лѣнтяевъ, а верхніе власть имущіе классы—въ грубыхъ и испорченныхъ людей. Произволъ послѣднихъ попиралъ всякую нравственность и всякое право, такъ что стремленія эллинизма, поскольку они находились въ зависимости и подъ вліяніемъ высшихъ классовъ, были направлены въ совершенно противоположное имъ русло, и вмѣсто того, чтобы дать просторъ и возможность каждой народной особи, долженствовавшей входить въ составъ всемірнаго царства, изжиться сообразно своимъ національнымъ особенностямъ въ интересахъ-же единаго цѣлага, они, т. е. верхніе, задававшіе въ то время тонъ общественные классы, всячески старались искоренить и задушить въ зародышѣ всякій проявленія національной самостоятельности единственно для того, чтобы возможно больше и выгоднѣе использовать свою деспотическую власть, драпировавшуюся въ мантию литературнаго меценатства, надъ разрозненными и обезличенными ордами поработанныхъ племенъ и народовъ. Такой политики держался и сирійскій Неронъ, Антиохъ, по отношенію къ еврейскому племени. Этотъ маленький народъ былъ обреченъ на вынужденное раствореніе въ безразличномъ хаосѣ лишенныхъ своихъ расовыхъ и племенныхъ особенностей народовъ. Такимъ образомъ, возникли страшныя религіозныя преслѣдованія противъ евреевъ; враги ихъ зарвались до того, что стали подвергать сожженію

свитки священнаго писанія, осквернили храмъ и замучили немало вѣрныхъ своей религіи сыновъ Израиля.—И еслибъ наши предки не вскипѣли благороднымъ гнѣвомъ и не возстали противъ возмутительнаго насилія сирийскихъ грековъ, то мы бы не имѣли теперь возможности приобщить нашу своеобразную, вѣками выработанную сущность къ общей сущности всемірнаго царства будущаго, не могли бы внести въ міровую сокровищницу будущаго и нашу лепту—рельефно отчеканенную медаль нашей національности. Но они возмутились и возстали; защищаясь, они сбросили съ себя прочь несправедливо наложенное на нихъ ярмо; изъ мирныхъ земледѣльцевъ и работниковъ они опять превратились въ самоотверженныхъ воиновъ, въ непоборимыхъ героевъ, и все это случилось потому, что они чувствовали и сознавали, что тутъ угрожала опасность ихъ народной душѣ, ихъ національному существованію.—Съ глубокой благодарностью вспоминаетъ еврейскій народъ этихъ своихъ героевъ и благовѣрно зажигаетъ въ честь ихъ огни въ праздникъ Маккавеевъ.

Наше время, въ которое мы живемъ, имѣетъ много общаго съ эпохой Антиоха Эпифана. Опять протягиваются тонкія нити міровой культуры черезъ моря и страны, той культуры, которая стремится растворять въ себѣ все, что есть драгоценнаго и неизмѣннаго въ разныхъ национальностяхъ, въ цѣляхъ высшаго единства, которая стремится къ объединенію всѣхъ враждебныхъ элементовъ на почвѣ социального примиренія и интернаціональнаго мира, чтобы этимъ путемъ образовать и выкристаллизовать всемірный народъ будущаго, въ которомъ «человѣкъ» будетъ царемъ земли...—И опять деспотизмъ и плутократія монополизируютъ себѣ эти мысли, чтобы во имя ихъ насильно подавлять всякую народную самобытность и стереть въ порошокъ то, что выросло и ок-

рѣпло, какъ скала.—Наша кровь опять возмущается противъ этого, опять заговорила въ насъ наша національная гордость, сознание святости добытыхъ нами духовныхъ цѣнностей придаетъ намъ духу, и наше вѣковое упрямство опять подмываетъ насъ.—Это, господа, сіонистское движеніе!—Мы въ полномъ сознаніи своихъ силъ уходимъ теперь отъ другихъ, которые считаютъ насъ чужими—не потому, что мы хотимъ повернуть колесо исторіи вспять и вернуться къ временамъ Иисуса Навина или судей, не потому, что мы будто-бы стремимся къ отжившему идеалу, лежащему позади насъ, а потому, что мы хотимъ сохранить себя для царства Божія въ будущемъ.—Вслѣдствіе этого мы лелѣемъ нашу гордость, произрастающую изъ сознанія великихъ дѣяній нашихъ предковъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; лелѣемъ и растимъ нашу традицію, куемъ народную сплоченность и солидарность. «Станьте бокомъ-о-бокъ въ ряды арміи спасенія, тогда разрозненные волны превратятся въ бурное море, блуждающія искорки—въ могучее пламя!..»

И вслѣдствіе этого только намъ, сіонистамъ, подобаетъ праздновать этотъ свѣтлый праздникъ. И никто не вправѣ больше, чѣмъ мы, разразиться хохотомъ, когда наши противники, ассимиляторы, бранятъ насъ реакціонерами. Мы представляемъ изъ себя маккавеевъ настоящаго. И если намъ невозможно теперь выступить противъ палачей Сирийца съ мечомъ въ рукахъ, то зато мы владѣемъ не менѣе опаснымъ оружіемъ духа, которое пустимъ въ ходъ и противъ внѣшняго врага и противъ внутренняго, что въ насъ—собственнымъ лагерѣмъ.

Можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ дѣйствительно наступитъ моментъ соціального примиренія и международнаго мира: тогда обнаружится съ полной ясностью, какъ мало ретроградно и реакціонно было

И. В. 6790

наше движеніе... Даже можетъ стать, я надѣюсь на
это, — что мы будемъ первыми піонерами, которые
положатъ основной камень подъ фундаментъ вели-
каго общежитія въ прекрасномъ будущемъ. Не съ
пустыми руками мы придемъ для эгого: мы воору-
жены четырехъ-тысячелѣтней культурой. Еслибъ
намъ удалось устроиться такъ, какъ наши пред-
водители начертали намъ, на основахъ равенства,
свободы и братства, на основахъ библейской органи-
зации земельной собственности, которая предначерта-
на самимъ Богомъ, и для реализаціи которой наше
время открыло вѣрныя средства, тогда очень легко
могло бы случиться, что наше общежитіе послужило-
бы образцомъ для всѣхъ другихъ общежитій міра,
для того всемірно-сущаго единого народа, въ кото-
ромъ воплотились бы вѣчный миръ и справедливость
на землѣ и осуществились, наконецъ, мессіанскія ча-
янія іудаизма.

